

ГОРЬКИЙ — Н. А. СЛАВЯТИНСКИЙ

Литературовед Николай Андреевич *Славятинский* (р. 1902) в письме к Горькому от 29 мая 1933 г. предложил свой план создания «Словаря эпитетов русской художественной речи». «Этот словарь,— писал он,— звено ряда работ, назначение которых всесторонне выявлять богатства нашего языка и быть в помощь писателю» (АГ).

В ответ Славятинский получил от Горького два письма, оригиналы которых не сохранились.

Ниже публикуется одно письмо Горького к Славятинскому по машинописной копии из личного архива писателя.

⟨Москва. Июнь 1933 г.⟩

Уважаемый Николай Андреевич,

включаете ли вы в ряд классиков русского литературного языка и Н. С. Лескова?

Мне думается, что его язык вполне достоин изучения. В отношении к русскому языку Лесков — на мой взгляд — был пуристом, и его «фи-миазмы», «ажидации», «мимоноски» и т. д. объясняются именно проницей пуриста, враждой к «варваризмам». Считаю ценным и его пристрастие к церковнославянскому языку, в коем весьма много красоты и силы и которым он пользовался умело.

Не полагаете ли вы, что вместе с намеченным вами словарем следовало бы дать еще «Словарь русского былинного языка»? Нам необходимо возбудить в молодых литераторах интерес к фольклору, к эпическому строю речи¹.

Датируется как ответное на письмо Славятинского от 29 мая 1933 г. (АГ).

¹ По этому поводу Славятинский писал Горькому в ответном письме (сентябрь, 1933 г.):

«Наконец, о необходимости „возбудить в молодых литераторах интерес к фольклору, к эпическому строю речи“. Вас, по-видимому, не смущает то, что большая часть известных (оговариваюсь, известных мне) *попыток* современных писателей опереться на фольклор носила либо *реакционный характер* (Клюев, Клычков), либо карикатурно-революционный (небезызвестный Петр Орешин).

Ни то ни другое, на мой взгляд, вовсе не является чем-то неизбежным, обязательным. И это ваше замечание, Алексей Максимович, быть может, будет иметь, как многое из сказанного вами, огромное освобождающее значение. Мне только кажется, что наряду со словарем „русского былинного языка“ тут нужен был бы еще ряд талантливых и живо написанных работ по поэтике фольклора, но не тех формалистически-анемичных работ, которые у нас есть, а работ совсем другого типа» (АГ).

Слова, выделенные курсивом, Горький подчеркнул и сделал пометку: «Очень верно!».